

Гуренков Андрей Александрович

**РЕЧЕВАЯ ИЗБЫТОЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Иркутский государственный университет» на кафедре иностранных языков и лингводидактики.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор, Богданова Светлана Юрьевна.

Официальные оппоненты:

Вилинбахова Елена Леонидовна, доктор филологических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт лингвистических исследований Российской академии наук, отдел теории грамматики, ведущий научный сотрудник;

Дутова Наталья Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет», кафедра романо-германских языков, заведующий кафедрой.

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет».

Защита состоится 6 декабря 2025 года в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.315.08, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», по адресу: 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Кемеровского государственного университета:
<https://kemsu.ru/science/dissertation-councils/diss-24-2-315-08/protects/107379/>

Автореферат разослан «__» октября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Денисова
Эльвира Степановна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена изучению теоретических основ речевой избыточности в условиях межкультурной коммуникации, где избыточность выступает в качестве инструмента, нацеленного на повышение эффективности этой коммуникации. Речевая избыточность в условиях межкультурной коммуникации представляет собой повтор информации или наполнение её дополнительными элементами.

Люди вынуждены прибегать к дополнительным средствам коммуникации для того, чтобы добиться лучшего взаимопонимания. Речевая избыточность особенно нужна в ситуациях вербальной коммуникации между людьми, из которых по крайней мере один использует в качестве языка коммуникации неродной для него язык. С помощью речевой избыточности можно дублировать некоторую информацию, что снижает вероятность потери информации в процессе общения и увеличивает вероятность её восстановления при восприятии и интерпретации адресатом, а, следовательно, способствует взаимопониманию. Учитывая многогранность явления избыточности (как языковой, так и речевой) и обращение к нему в разные периоды развития лингвистической науки, можно утверждать, что феномен избыточности в условиях межкультурной коммуникации требует особого внимания и исследования.

Речевая избыточность может рассматриваться как инструмент содействия межкультурной коммуникации, предоставляющий дополнительные ресурсы для преодоления трудностей взаимодействия между двумя и более представителями разных культур. В таком случае она изучается в рамках лингвистики речи, раздела языкознания, изучающего особое строение речи как не совпадающее полностью и не исчерпывающееся законами строения языка (Нелюбин, 2003) и занимающегося изучением типизированных языковых явлений, которые тесно связаны с характеристикой участников коммуникации, обстановкой общения, т. е. с прагматической стороной речевых актов (Учебный словарь стилистических терминов, 2000).

Избыточность является неотъемлемой частью естественного языка. Интерес к избыточности зародился давно, и часто её рассматривали в одном контексте с изучением принципа экономии языковых усилий, при этом избыточность определяли либо как противовес языковой экономии, либо как феномен, отрицательно влияющий на процесс коммуникации. Также имеет место отсутствие единой терминологии, описывающей избыточность, её классификацию и связанные с ней явления. Таким образом, исследования избыточности, несмотря на продолжительную историю и значительные успехи, оставляют широкий простор для разногласий и создают основу для дальнейшего анализа.

Актуальность исследования. Во второй половине XX века начались масштабные исследования речевой коммуникации, и избыточность стала изучаться с точки зрения не только языковых структур, но и речи. Использование английского термина *redundancy* – *избыточность* в новом, коммуникативном аспекте предполагало наличие у него иного толкования, однако термин

продолжал использоваться и в прежнем значении. В связи с этим, *первый аспект актуальности* данного исследования заключается в уточнении понятия «речевая избыточность», существующего параллельно с собственно «языковой избыточностью».

Речевая избыточность содействует успешности коммуникации, делая сообщение более лёгким для восприятия и интерпретации для адресата и упрощая процесс генерации сообщения для адресанта, что является особенно важным в условиях межкультурной коммуникации. Межкультурная коммуникация направлена на преодоление культурных барьеров и повышение осведомлённости о других культурах, что приобретает особую значимость в период глобализации, когда взаимодействие между различными культурами стало необходимостью. *Второй аспект актуальности* исследования обусловлен проблемой недостаточного теоретического осмысления речевой избыточности в межкультурной коммуникации и необходимостью глубокого теоретического изучения применяемых стратегий адаптации языка во избежание недопонимания между участниками коммуникации.

Степень разработанности проблемы. Изучение избыточности в лингвистике до середины XX века происходило лишь в рамках исследования двух противоположных тенденций языка – языковой экономии и избыточности, которая рассматривалась как речевой недостаток. Такой взгляд на избыточность, в частности, представлен в трудах Г. Пауля (Пауль, 2014). Как положительное свойство языка избыточность была рассмотрена и описана в работах В. А. Звегинцева (Звегинцев, 1962), К. Шеннона (Shannon, 1948), Р. Якобсона (Jacobson, 1971), Дж. Эйтчисона (Aitchison, 1994), Ю. Д. Апресяна (Апресян, 1995), Н. Б. Мечковской (Мечковская, 2001), Д. Кристала (Crystal, 2003; 2009), Г. Глисона (Глисон, 2008), И. П. Сусова (Сусов, 2008), Е. В. Грудевой (Грудева, 2008; 2010), К. Бацанеллы (Bazzanella, 2011), А. Фетцер (Fetzer, 2011), И. Н. Филипповой (Филиппова, 2015), Э. Б. Яковлевой (Яковлева, 2021). Межкультурной коммуникации были посвящены труды Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова (Верещагин, 1990), К. А. Мележик (Мележик, 2018), Р. Д. Льюиса (Lewis, 2018), Н. Н. Казыдуб (Казыдуб, 2018), С. Г. Тер-Минасовой (Тер-Минасова, 2022). Авторами, в работах которых в той или иной мере представлено использование речевой избыточности в рамках межкультурной коммуникации, являются М. Х. Лонг (Long, 1983a; 1983b), Н. Хюнинен (Hunninen, 2013), М. Р. Малдонадо (Maldonado, 2016), К. А. Мележик (Мележик, 2018) и др.

Объект исследования – речевая избыточность в межкультурной коммуникации на примере использования английского языка в модели «неноситель-неноситель» (как лингва франка) и в модели «носитель-неноситель».

Предмет исследования – использование речевой избыточности в качестве инструмента достижения целей межкультурной коммуникации.

Гипотеза исследования: речевая избыточность может использоваться в качестве инструмента реализации стратегии аккомодации для достижения целей межкультурной коммуникации, в которой говорящий имеет возможность

оформить оконченное речевое высказывание, а также, в некоторых случаях, сделать его более понятным для слушающего, избегая тем самым потери содержания высказывания.

Целью диссертационного исследования является выявление специфики явления речевой избыточности в межкультурной коммуникации как инструмента реализации коммуникативных стратегий.

В соответствии с данной целью выделяются следующие **задачи**:

1) изучить теоретические работы, посвящённые речевой избыточности и межкультурной коммуникации;

2) собрать репрезентативный корпус примеров речевой избыточности в письменной и устной межкультурной коммуникации и провести их анализ;

3) установить зависимость продуктивной и непродуктивной речевой избыточности от уровня речевой компетенции (УРК) коммуникантов;

4) разработать классификацию форм проявления речевой избыточности в условиях межкультурной коммуникации на основе проанализированных примеров;

5) выявить роль речевой избыточности в реализации стратегии аккомодации;

6) соотнести понятия речевой избыточности и речевой ошибки в условиях межкультурной коммуникации.

Методологическую базу исследования составили работы как отечественных, так и зарубежных учёных:

- работы, посвящённые *исследованию коммуникации* (С. Е. Shannon, W. L. Schramm, J. R. Searle, R. Jacobson, Т. А. ван Дейк, Е. В. Ключев, О. Б. Сиротинина, О.С. Иссерс, О. В. Федосова и др.);

- работы, посвящённые *философии культуры и философии межкультурной коммуникации* (Е. М. Верещагин, И. Г. Ольшанский, Л. Д. Гудков, Д. Лайонз, П. С. Гуревич и др.);

- работы, посвящённые *непосредственно явлению межкультурной коммуникации* (С. Г. Тер-Минасова, А. А. Залевская, Т. Г. Грушевицкая, М. Wilczewski, R. D. Lewis, Н. Н. Казыдуб и др.);

- работы, посвящённые *английскому языку как лингва франка* (J. Platt, D. Crystal, N. Hynninen, N. C. Subtirelu, К. А. Мележик, А. В. Олейник и др.);

- работы, посвящённые *коммуникативным стратегиям и адаптации языка* (Г. О. Винокур, L. Bloomfield, M. Giles, N. Coupland, M. Babel, A. Galati, N. Hynninen, M. R. Maldonado, A. Cogo, Г. П. Грайс, Т. А. ван Дейк, M. J. Pickering, B. D. Margić, К. А. Мележик и др.);

- работы, посвящённые *явлению избыточности* (С. Е. Shannon, В. А. Звегинцев, М. Н. Long, M. Gillette, А. Мартине, Г. Глисон, Е. В. Грудева, М. Д. Воейкова, И. Н. Филиппова, N. Hynninen, S. Leufkens, В. Ю. Светличная, Э. Б. Яковлева и др.).

Материалом исследования являются письменные тексты из бизнес-коммуникации (890 текстов, с сохранением орфографии) и неформальной коммуникации (1500 текстов, с сохранением орфографии), а также устная речь, представленная в виде транскриптов аудио- и видеоинтервью с участием

представителей разных стран, использующих в качестве языка коммуникации английский язык (общая длительность видео – около 1900 минут), в которых примеры речевой избыточности были выделены методом сплошной выборки. Количество языков, носители которых в проанализированных примерах говорят на английском как неродном, – 34.

Критерием отбора является наличие коммуникации на английском языке, который не является родным языком для одного из коммуникантов в модели «носитель-неноситель», или для всех коммуникантов в модели «неноситель-неноситель». Подразумевается, что неноситель языка пользуется иностранным языком не ежедневно, а только в исключительных случаях, поэтому общение на иностранном языке вызывает некоторые трудности, связанные с произношением и ограниченным набором грамматических и лексических единиц. В соответствии с Европейской шкалой уровней владения английским языком, коммуникант должен знать язык на уровне от A1 до B1.

Для решения задач, поставленных в настоящей работе, применялись следующие **методы**: метод сплошной выборки, метод лингвистического наблюдения и описания, метод контекстуального анализа, метод интерпретации и метод транскрибирования (просодический подход) для анализа устной речи, а также общетеоретические методы, такие как анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, абстрагирование.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые был предпринят комплексный анализ разноуровневых языковых средств, применяемых в процессе межкультурной коммуникации, которые могут быть отнесены к средствам речевой избыточности (повторы, перефразирования, самокоррекция, заполнение пауз хезитации, дублирование информации на другом иностранном языке и т. п.); расширено представление о понятии избыточности в теории языка; впервые было подробно рассмотрено применение речевой избыточности в модели «неноситель-неноситель», что потребовало привлечения понятия «уровень речевой компетенции» для объяснения применения тех или иных средств речевой избыточности как инструмента реализации коммуникативных стратегий, в частности, теоретически доказана возможность применения речевой избыточности как инструмента реализации стратегии аккомодации; выявлены сходства и отличительные черты речевой избыточности и речевой ошибки, что позволило более точно разграничить данные понятия; определено понятие «речевая избыточность в межкультурной коммуникации»; продемонстрированы существенные отличия в распределении средств речевой избыточности в зависимости от канала связи (устный / письменный) и от жанра письменной коммуникации (бизнес-коммуникация / обиходная речь).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней доказаны положения, вносящие вклад в расширение теоретических представлений о речевой избыточности и её роли в процессе межкультурной коммуникации как инструмента, позволяющего улучшить взаимопонимание между коммуникантами, являющимися представителями разных культур. Введены понятия продуктивной и непродуктивной речевой избыточности в

межкультурной коммуникации. Выявлена роль некоторых типов речевых ошибок (повтор, самокоррекция, заполнение хезитационных пауз) как средств продуктивной избыточности. Подтверждено, что избыточность возникает в речи вне зависимости от происхождения говорящего, для чего была проанализирована речь неносителей языка, родными для которых являются более 30 языков, и которые в качестве языка коммуникации использовали английский язык.

Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты могут найти применение при разработке курсов по межкультурной коммуникации и общему языкознанию и при руководстве курсовыми и дипломными работами студентов. Также практическая значимость заключается в возможности использования полученных данных в дальнейших исследованиях проблемы речевой избыточности и в процессе преподавания языков и культур.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Речевая избыточность в межкультурной коммуникации представляет собой повтор информации или её наполнение дополнительными элементами (выделение голосом фраз или их компонентов, уточнение, переформулирование, использование другого языка, филлеры и др.) и нацелена на повышение эффективности межкультурной коммуникации, в частности, в условиях письменной бизнес-коммуникации посредством мессенджеров и социальных сетей и устной коммуникации во время интервью.

2. Речевая избыточность в межкультурной коммуникации представлена четырьмя типами – орфографическая (в письменной речи), фонетическая (в устной речи), лексическая (в устной и письменной речи), синтаксическая (в устной и письменной речи). Основная функция интенциональной продуктивной речевой избыточности заключается в том, чтобы способствовать адекватной передаче информации в процессе коммуникации.

3. Речевая избыточность в письменной бизнес-коммуникации предполагает наличие уточнений, повторов, использование дополнительных описательных конструкций и фраз на родном для адресата языке, с целью избежать двусмысленности, в то время как в обиходно-бытовой письменной речи избыточность характеризуется наличием филлеров, заполненных пауз хезитации, самоповторов и имитации удлинения звуков путем избыточной орфографии.

4. В устной межкультурной коммуникации продуктивная избыточность ориентирована на слушающего, а непродуктивная избыточность ориентирована на говорящего, помогая ему сохранить темп диалога и представить связное и законченное высказывание на неродном для него языке. Непродуктивная речевая избыточность соотносится с некоторыми типами речевых ошибок, совершаемых неносителями языка в процессе межкультурной коммуникации, в то время как продуктивная речевая избыточность не всегда является речевой ошибкой, т. е. отклонением от нормы.

5. Как продуктивная, так и непродуктивная речевая избыточность может быть использована в качестве инструмента реализации аккомодации как стратегии регулирования коммуникативного поведения участниками

межкультурной коммуникации, предполагающей изменение языковых структур в соответствии с уровнем владения языком собеседника для содействия взаимопониманию и для получения адекватной обратной связи.

Обоснованность и достоверность результатов и выводов исследования обеспечивается обширной теоретической базой, сочетанием количественного и качественного анализа языкового материала, применением эффективных методов лингвистического анализа, а также публикацией выводов исследования.

Личный вклад автора состоит в участии в исследовании на всех его этапах: выдвижении научной гипотезы, постановке цели и задач исследования, самостоятельном сборе, классификации и интерпретации эмпирического материала, в формулировании выводов и положений, выносимых на защиту, а также апробации полученных результатов на научных мероприятиях разного уровня и в подготовке публикаций по теме.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры иностранных языков и лингводидактики Педагогического института Иркутского государственного университета (ИГУ) (2020, 2021, 2022, 2023, 2024), а также были представлены на VI и IX Всероссийских с международным участием научно-практических конференциях «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики» в Педагогическом институте ИГУ (Иркутск, 2020; 2024), на международной научной конференции «От слова к дискурсу: взаимодействие форм и (не)предсказуемость смыслов» (Минск, 2023), на XIV Всероссийской научно-практической конференции «Лингвистические парадигмы и лингводидактика» (Иркутск, 2023); на Международной молодёжной научной конференции «Англистика в XXI веке: *juventu veritas*» (Москва, 2023); на Международном форуме «Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений: междисциплинарное, межкультурное, межкультурное взаимодействие» (Воронеж, 2024). Кроме того, основные положения настоящей работы нашли отражение в 7 публикациях, общим объёмом 3,0 п. л., включая 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Объём и структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, списка источников и приложений. Общий объём составляет 180 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы исследования, её актуальность, определяются объект и предмет исследования, формулируются гипотеза, цель, задачи и методы исследования, даётся характеристика источников исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **главе 1 «Теоретические основы явления избыточности в лингвистике»** исследуются теоретические аспекты избыточности, анализируется феномен избыточности и описываются различные подходы к его

определению и изучению. Основное внимание уделяется особенностям речевой избыточности, как продуктивной, так и непродуктивной.

В параграфе **1.1. «История изучения явления избыточности в лингвистике»** проводится анализ подходов к избыточности на протяжении истории её изучения. До середины XX века избыточность воспринималась скорее негативно, в основном в виде тавтологии и плеоназма, которые препятствуют коммуникации. Однако благодаря влиянию теории информации изучение избыточности в лингвистике приобрело иной характер. Теперь избыточность рассматривается как неотъемлемая часть естественного языка, которая, с одной стороны, помогает уточнить терминологию и описать различные явления как можно менее двусмысленно, играя положительную роль в коммуникации, но в то же время избыточность в виде слов-паразитов или заполненных пауз хезитации воспринимается как признак низкой речевой культуры, которая никакой пользы общению не приносит.

В параграфе **1.2. «Различные подходы к определению феномена избыточности в языке»** рассматриваются подходы к избыточности. В основном, все подходы сводятся к тому, что избыточность подразделяется на собственно языковую избыточность, заложенную в системе языка, и на речевую избыточность, которая возникает непосредственно при использовании языка в коммуникации.

Подпункт **1.2.1. «Собственно языковая избыточность»** затрагивает собственно языковую избыточность, встроенную в систему естественного языка и проявляющуюся на грамматическом, семантическом и фонетическом уровнях. Важнейшим механизмом в большинстве языков является механизм согласования, который существует в грамматике и лексике. Ш. Балли относил грамматическое согласование к явлениям обязательного грамматического плеоназма – вида избыточности, состоящего в намеренном или ненамеренном полном или частичном дублировании компонентов высказывания посредством разнокоренных (или нетождественных) лексем или грамматических форм (Балли, 1955).

Структура языка и его грамматические правила определяют, в каких случаях отдельные грамматические характеристики дублируются в составе высказывания, повышая степень его избыточности (Избыточность в грамматическом строе языка, 2010). Семантическое согласование (как и семантическая избыточность) универсально для любого языка в принципе. Ю. Д. Апресян считает, что слова, образующие состав предложения, имеют в своих значениях общие – другими словами, повторяющиеся – семантические компоненты (Апресян, 1995). Об избыточности на фонетическом уровне пишет Д. Кристал: некий признак – с фонетической точки зрения речь идёт о фонеме, – избыточен, если его наличие не нужно для определения языковой единицы (Crystal, 2009).

В подпункте **1.2.2. «Речевая избыточность. Продуктивная и непродуктивная речевая избыточность»** уделяется внимание проявлению речевой избыточности, которая определяется коммуникативной ситуацией. Её основной принцип состоит в воспроизведении идентичных элементов или

добавлении иных элементов, которые не несут в себе дополнительную или новую информацию, и её мотивировании социально-лингвистическими и психолингвистическими факторами.

Речевая избыточность свойственна всем уровням языка. Н. В. Алонцева пишет, что речевая избыточность характерна для фонетического, орфографического, лексического и синтаксического уровней (Алонцева, 2019). Фонетическая избыточность возникает непосредственно в процессе устного общения и связана с добавлением интонации, удлинении гласных и согласных звуков, а также произношением дополнительных звуков в слове – намеренно или случайно, ввиду произносительной ошибки. Всё это дает сообщению дополнительные элементы, которые делают его более избыточным. Орфографическая избыточность актуальна для письменной коммуникации и чаще всего представляет собой дополнительные буквы в слове, написанные коммуникантом по ошибке. Лексическая избыточность возникает и в устной, и в письменной коммуникации, и чаще всего представляет собой повтор слов или фраз, которые говорящий проговаривает на протяжении всего сообщения. Использование говорящим одного и того же слова (или фразы) или синонима может быть обусловлено конкретной речевой ситуацией, когда, например, необходимо подчеркнуть важность данного слова или помочь слушающему, если он не расслышал или не понял значение слова. Наконец, синтаксическая избыточность – это избыточность в виде повторяющихся предложений, которые объединяет общая идея, мысль.

Все вышеперечисленные виды избыточности можно отнести к продуктивной или непродуктивной избыточности. Продуктивная избыточность прежде всего направлена на повышение информативности и помехоустойчивости сообщения, что позволяет в полной мере понять его смысл. Такая избыточность уточняет, повторяет или передаёт другими языковыми средствами информацию, которой обмениваются коммуниканты. Выделение слова или фразы высотой голоса, повтор слова или предложения, перифраз – это всё примеры продуктивной избыточности. Непродуктивная избыточность включает в себя такие элементы высказывания, которые не делают его более информативным и не несут в себе дополнительной информации. Однако в условиях спонтанности они помогают сохранить динамику общения и спланировать речевое высказывание, а также ориентироваться при восприятии потока информации. Примерами являются заполненные хезитационные паузы, которые возникают в речи говорящего в процессе общения, с удержанием инициативы говорения.

Функция избыточности в условиях межкультурной коммуникации – способствовать пониманию между коммуникантами, причём «понимание» здесь следует понимать буквально. Проговаривание дополнительных звуков в словах на английском языке, лексические повторы и перефразирование вопросов в условиях низкого УРК по крайней мере одного из коммуникантов позволяет не допустить сбоя в общении.

Параграф 1.3. «Специфика изучения речевой избыточности» посвящён различным аспектам, связанным с исследованием речевой избыточности в

коммуникации. В частности, уделяется внимание транскрибированию примеров устной коммуникации. В рамках данного исследования применяется коммуникативно-просодический подход, поскольку устройство дискурса как последовательности интонационных единиц – это оптимальный компромисс между когнитивными, языковыми и физиологическими факторами (Chafe, 1994, р. 88). При работе с естественным устным дискурсом нужно отражать его просодическую структуру¹.

Также представлено разграничение между речевой избыточностью и речевой ошибкой. Во многих высказываниях присутствуют избыточные элементы, при этом некоторые из них являются некорректными с точки зрения нормы языка, поэтому не всегда легко установить, в чём состоит различие между ошибкой и избыточностью, и определить, есть ли между ними различие вообще. Эти явления (речевые ошибки и речевая избыточность) обусловлены в межкультурной коммуникации одними и теми же причинами (собственным представлением о языке и недостаточным знанием иностранного языка), в то время как отношение к ним зависит от того, *что* является объектом анализа в данном высказывании. Стоит отметить, что в данном случае совпадение речевых ошибок происходит с непродуктивной речевой избыточностью, в то время как продуктивная избыточность не всегда является отклонением от нормы.

Затем даётся описание критериев, связанных с выбором примеров для анализа. Отметим, что при изучении речевой избыточности в данном исследовании в фокусе внимания находятся говорящие на неродном языке с низким и средним УРК, т. е. отдаётся предпочтение тем ситуациям, в которых по крайней мере для одного из коммуникантов иностранный язык не является профессиональной деятельностью. Связано это с тем, что при низком и среднем УРК у говорящего возникает больше речевых сбоях, что приводит к более частому появлению избыточности в их речи.

В **выводах по главе 1** обобщаются теоретические положения, связанные с историей изучения языковой избыточности, с подходами к её изучению в настоящее время, а также спецификой исследования данного явления.

В **главе 2 «Формы межкультурной коммуникации и коммуникативные стратегии»** рассматривается понятие «межкультурная коммуникация», её формы, особенности и основные инновации в XXI в., а также коммуникативные стратегии, применяемые в межкультурной коммуникации в моделях «носитель-неноситель» и «неноситель-неноситель».

В параграфе **2.1. «Коммуникация как циклический двунаправленный процесс»** рассматривается явление коммуникации, представляющее собой двусторонний процесс, где обе стороны коммуникации поочерёдно выполняют и роль приёмника, и роль передатчика. В процессе коммуникации на естественном языке на пути от передатчика к приёмнику существуют дополнительные факторы, искажающие исходную информацию, что может послужить причиной изменения уровня избыточности, направленной на

¹ Кибрик, А. А., Подлесская, В. И. К созданию корпусов устной русской речи: принципы транскрибирования // Научно-техническая информация, 2003. №2 (6). С. 7.

коррекцию такого искажения. Кроме того, в условиях межкультурного диалога возникает определённый дисбаланс между объёмами старых и новых знаний участников коммуникации о родной и чужой культуре, поэтому необходимым условием эффективности и успешности межкультурной коммуникации является избыточность сообщения.

Коммуникация подразумевает обмен между двумя коммуникантами, каждый из которых обладает определёнными, отличающимися чертами и характеристиками, что в свою очередь означает наличие некоторых барьеров в процессе общения. Однако, несмотря на наличие барьеров, эффективная коммуникация все равно возможна с помощью естественного языка.

Параграф 2.2. «**Межкультурная коммуникация, формы и языки межкультурной коммуникации**» включает в себя описание межкультурной коммуникации и её составляющих – культуры и языка, а также английского языка как лингва франка и его особенностей.

Культура является одним из определяющих элементов коммуникации, для чего важно оценить её влияние на поведение человека в тех ли иных ситуациях. Язык выступает одной из основных составляющих культуры, как инструмент, который во многом обуславливает все сферы человеческой жизни и деятельности (и прежде всего коммуникацию во всех формах её проявления), предопределяя развитие культуры и её существование в целом. С.Г. Тер-Минасова пишет, что «язык как средство общения людей и сформированная с его помощью культура данного общества находится в неразрывной связи и непрерывном взаимодействии, что и определяет их развитие»².

Межкультурную коммуникацию можно представить, как общение людей, представляющих разные культуры (Тер-Минасова, 2008б). М. Вилчевский и А. М. Содерберг определяют межкультурную коммуникацию как процесс создания смыслов или значений в ходе взаимодействия между людьми с различным культурным происхождением, культурно различным опытом, по-разному воспринимающими мир и демонстрирующими различное поведение в конкретных ситуациях (Wilczewski, 2017). В условиях межкультурной коммуникации неизбежно присутствует определённая неадекватность понимания (обусловленная различием индивидуального опыта, степенью знакомства с языком и т.п.), момент интерпретации (переосмысления), искажающий исходный смысл.

Основным средством общения является прямая коммуникация, направленная от говорящего к слушающему. Она реализуется и в устной, и в письменной форме, однако именно посредством устной речи достигается наибольший эффект, поскольку в ней сочетаются вербальные и невербальные средства. Коммуникация остается прямой, даже если речь идет о наличии технических средств для её осуществления.

В диссертации сделан акцент на межкультурной коммуникации, происходящей на английском языке как в общении между носителем и

² Тер-Минасова, С. Г. Война и мир языков и культур. М.: СЛОВО, 2008. С. 19.

носителем языка, так и с использованием английского языка в качестве лингва франка (от *итал.* lingua franca – франкский язык) – «функционального типа языка, используемого в качестве средства общения между носителями разных языков в ограниченных сферах социальных контактов»³.

В параграфе 2.3. «**Модели «носитель-неноситель» и «неноситель-неноситель» в рамках прямой межкультурной коммуникации**» рассматриваются понятия «носитель» и «неноситель» языка, а также модели, в рамках которых происходит коммуникация между ними.

Компетенция носителя языка из-за большего объёма знаний о языке и большего опыта его использования в различных сферах жизни, а также понимания различных культурных аспектов, которые тоже выражаются в языке, будет значительно выше, чем у неносителя, который с изучаемым языком и культурой сталкивается уже непосредственно в сознательном возрасте, обладая при этом знанием другого языка и культуры.

Однако стоит отметить, что, во-первых, количество неносителей английского языка, говорящих на нём, превышает количество носителей языка, поэтому коммуникация на английском языке часто происходит при участии как минимум одного неносителя языка, либо без носителей вообще. Во-вторых, в коммуникации большую роль играет не только знание языка, но и ожидания от собеседника, его опыт, социальные предубеждения, когнитивные способности и мотивация. К. Бремер и М. Симонот в своей модели коммуникативного акта утверждают, что оба собеседника – носитель и неноситель – несут взаимную ответственность за создание взаимопонимания (Bremer, 1996). Иными словами, неноситель языка, точно так же, как и носитель, должен принимать активное участие в преодолении барьеров коммуникации и способствовать эффективному общению, пользуясь для этого всеми доступными средствами.

Носитель и неноситель языка могут быть полноценными участниками коммуникации благодаря знанию того, как именно нужно использовать язык в конкретной коммуникативной ситуации. Соответственно, в некоторых случаях коммуникация в модели «неноситель-неноситель» происходит более эффективно как раз за счет высокого уровня исполнения (*performance*) у обоих участников коммуникации, в отличие от модели «носитель-неноситель», где монолингв-носитель, не обладая навыком адаптировать свою речь под речь собеседника, затрудняет коммуникацию.

Таким образом, складываются две модели общения в условиях межкультурной коммуникации:

1. Участники коммуникации – носитель и неноситель языка (*модель «носитель-неноситель»*);

2. Участники коммуникации – только неносители языка (*модель «неноситель-неноситель»*).

Носителю языка для успешной коммуникации необходимо научиться подстраивать свою речь таким образом, чтобы помочь собеседнику-неносителю

³ Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. М.: Сов. Энцикл., 1990. С. 381.

лучше её распознать, используя для этого различные коммуникативные механизмы, которые выражаются, например, в регулировании скорости речи, темпа и произношения, а также в подборе лексики. Неноситель, являясь участником коммуникации, должен принимать активное участие в преодолении барьеров, регулируя темп речи, не используя фразеологические обороты, постоянно задавая дополнительные вопросы и т.д., особенно если коммуникация происходит между двумя носителями языка.

В связи с этим, стоит выделить особый вид речевой избыточности, который характерен для межкультурной коммуникации и который можно обозначить как «речевая избыточность в межкультурной коммуникации» – инструмент межкультурной коммуникации, представляющий собой повтор информации или её наполнение дополнительными элементами и нацеленный на повышение эффективности межкультурной коммуникации в определённых условиях. Под определёнными условиями здесь понимается нацеленность всех участников коммуникации на достижение поставленной цели, как это обычно происходит, например, в бизнес-коммуникации посредством мессенджеров и социальных сетей и во время интервью.

Параграф 2.4. «Коммуникативные стратегии в межкультурной коммуникации. Аккомодация» включает в себя определения коммуникативных стратегий, акцентируя внимание на стратегии аккомодации и инструментах её реализации, одним из которых является речевая избыточность.

Общим для этих определений является тот факт, что использование коммуникативных стратегий – это преднамеренное и сознательное действие с точки зрения достижения коммуникативной цели. З. Дёрней и М. Ли Скот расширяют данное определение коммуникативных стратегий и подчёркивают, что основная причина проблем в общении заключается в нехватке времени для языкового производства (Dörnyei, 1997).

Основой подлинного межкультурного общения являются люди, способные к развитию и характеризующиеся способностью сохранять дистанцию от собственной культуры, т. е. воспринимать её не как единственно правильную, но как одну из многих, и быть готовым в некоторой степени абстрагироваться от неё, чтобы легче воспринять другую. Следование моральным, этическим и культурным нормам формирует желаемое социальное поведение.

Одной из стратегий, позволяющих реализовать данный подход к межкультурной коммуникации, является стратегия аккомодации – стратегия регулирования коммуникативного поведения участниками коммуникации для того, чтобы достичь необходимого уровня социальной дистанции. Индивиды могут адаптировать свою речь с целью присоединиться к определённой социальной группе, представленной их собеседниками, или, наоборот, дистанцироваться от неё.

Коммуникативная аккомодация нацелена в первую очередь на то, чтобы произвести благоприятное впечатление на собеседника, получить его одобрение, установить с ним контакт. Теория коммуникативной аккомодации также допускает, что коммуникативная корректировка может быть мотивирована

желанием улучшить понимание и, следовательно, эффективность коммуникации (Thakerar, 1982).

Передача информации не является при аккомодации единственной целью взаимодействия участников коммуникации, поскольку оно также направлено на поддержание и сохранение межличностного контакта, т. е. с помощью аккомодации говорящий может как добиться цели коммуникации и сделать высказывание более разборчивым и понятным, так и гармонизировать взаимоотношения с собеседником.

Аккомодация играет важную роль в межкультурной коммуникации в ситуациях, где собеседники с более высоким уровнем речевой компетенции – носители языка и неносители, владеющие языком на высоком уровне, – стараются приспособиться к манере речи собеседников с более низким уровнем владения языком. Для этого им необходимо видоизменять свои речевые привычки (темп, ударение, длительность высказываний), функциональную нагрузку своей речи в сторону большей вспомогательности, меньшей интерактивности и личного отношения, применять интерпретационную стратегию, используя более частотную лексику, повторы и исключая неоднозначность.

Следование аккомодационным стратегиям в устной и письменной речи при общении на английском языке позволяет добиться лучшего результата в условиях межкультурной коммуникации.

В **выводах по главе 2** показано, что участники межкультурной коммуникации – носители и неносители языка, – для преодоления барьеров в общении могут применять стратегию аккомодации, одним из инструментов которой является речевая избыточность.

В **главе 3 «Реализация речевой избыточности в межкультурной коммуникации»** анализируются примеры речевой избыточности в рамках межкультурной коммуникации и приводится классификация форм проявления избыточности в письменной (деловой и обиходно-бытовой) и устной речи, уделяется внимание сопоставлению речевой избыточности и речевой ошибки.

В **параграфе 3.1. «Средства и инструменты межкультурной коммуникации, задействующие избыточность»** описываются средства и инструменты межкультурной коммуникации, которые в том числе задействуют речевую избыточность: *переформулирование, самоповтор, циркумлокуция, использование слов-филлеров, самокоррекция*.

Неноситель языка может адаптировать свой уровень владения языком под уровень собеседника с помощью стратегии аккомодации. Неноситель языка с высоким УРК, подобно носителю, используя речевую избыточность, имеет возможность более чётко сформулировать и выразить свою мысль или использовать дополнительные ресурсы для детального описания того или иного объекта действительности, что позволит добиться понимания со стороны и собеседника-носителя, и собеседника-неносителя. С другой стороны, речевая избыточность в виде повторов и заполненных пауз гезитации даёт возможность говорящему-неносителю с низким УРК сэкономить умственную энергию в процессе коммуникации без необходимости тщательного подбора слов,

например, повтор фразы в речи носителя норвежского языка, говорящего по-английски: *Yeah I spoke I spoke to him before coming here of course*, дает ему больше времени на обработку информации, чтобы компенсировать недостаток знания изучаемого языка. Носитель сербского языка использует инструмент самокоррекции при порождении высказывания: *I was preparing for gold but I knew I know that I knew that I have two very good fighters in front of me*, что помогает ему лучше сконцентрироваться, а также позволяет исправить ошибки, чтобы улучшить понимание со стороны собеседника.

В параграфе 3.2. «Механизмы, реализующие стратегию аккомодации посредством речевой избыточности в межкультурной коммуникации» представлены механизмы аккомодации в виде речевой избыточности: 1) использование более простых синтаксических конструкций; 2) использование часто встречающихся или обобщающих слов; 3) использование вопросов для уточнения; 4) использование синтаксических конструкций, нарушающих норму английского языка, но способствующих коммуникации; 5) использование слов и фраз, отсутствующих в английском языке, но присутствующих в родном языке собеседника.

Механизм 1) рассмотрим на примере опосредованной межкультурной коммуникации в модели «неноситель-неноситель» между носителем русского языка, коммуникантом А, и носителем малайского языка, коммуникантом В. Их общение происходит через мессенджер. Целью диалога является назначение времени будущего звонка, однако коммуникант В не знает о разнице во времени между городом Куала-Лумпур и Иркутском, что видно в предложении *I dunno what time is it now in ur city*. Чтобы дать подробный ответ и при этом обеспечить лучшее понимание текста со стороны собеседника, коммуникант А использует короткие предложения, в которых повторяет информацию:

В: *Morning, is 16:00 ok for you?*

А: *I'm not sure. I can not say precisely. I must go out for some time. I can come back a bit later. I will message you at 15:30. And we will see.*

В: *Alright. Then if 16h20~ fits you better we can do that as well. I dunno what time is it now in ur city.*

А: *The same time. It is 11:30 in Kuala Lumpur now. And it is also 11:30 here. Anyway, ok. I will be ready*

В: *Ok, great.* (Здесь и далее приводятся примеры реальной бизнес-коммуникации с сохранением орфографии и пунктуации – А.Г.).

Суть данных языковых механизмов, реализующих стратегию аккомодации, состоит в упрощении и даже в некорректном использовании языка с целью достичь успешной коммуникации, что требует достаточно серьезной языковой подготовки от коммуниканта, являющегося менеджером или консультантом организации, предоставляющей товар или услугу.

Параграф 3.3. «Классификация форм проявления речевой избыточности в письменной коммуникации» посвящён речевой избыточности в письменной коммуникации и включает в себя классификацию речевой избыточности (см. рис. 1), а также большое количество примеров.

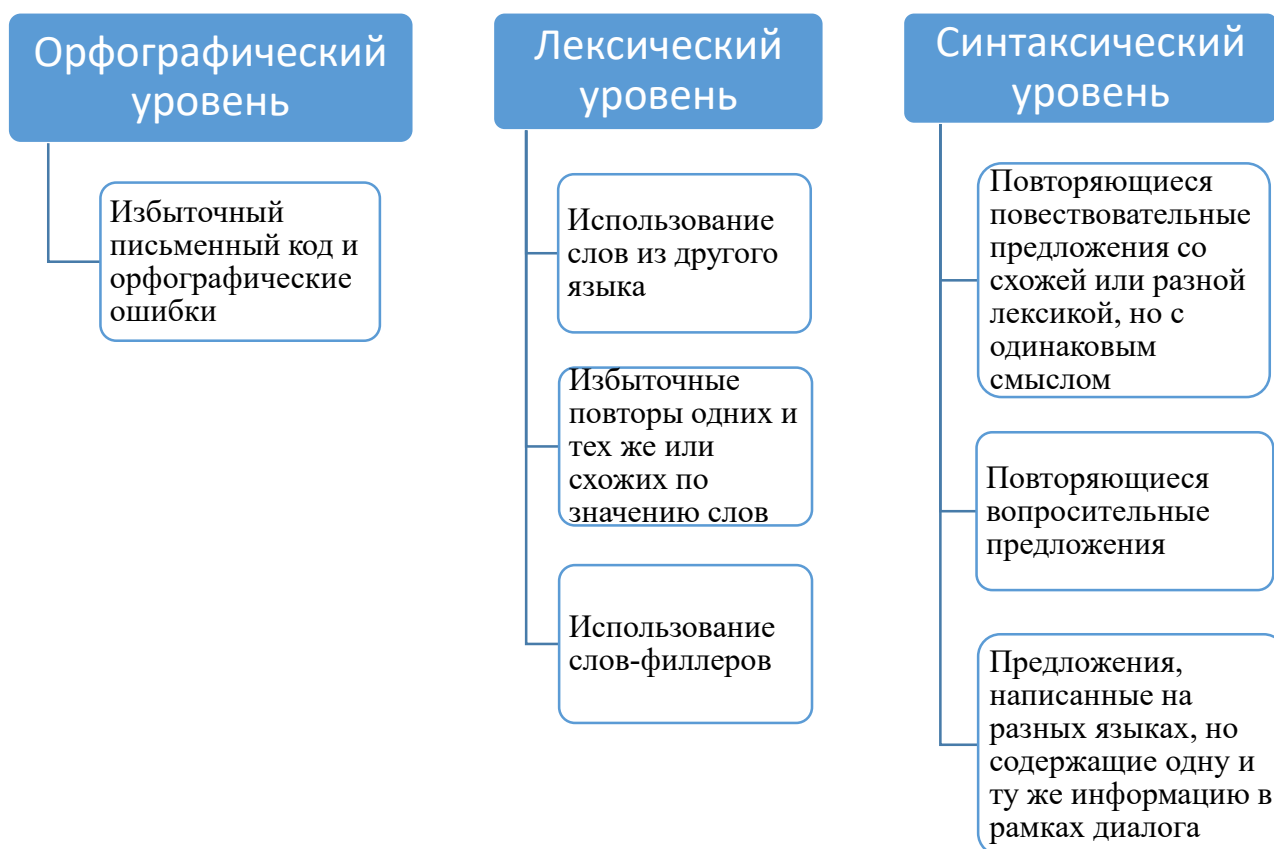

Рисунок 1 – Избыточность в письменной межкультурной коммуникации

Орфографическая избыточность заключается в случайном добавлении букв, которые можно расценивать как ошибки. Например: «*Its so so. Creases is comeing.. I am at automechanika Dubai*» В этом сообщении носитель словацкого языка допускает ошибки в слове crisis, и добавляет лишнюю букву е в слове coming. Без уточнения достаточно сложно догадаться, о чем идет речь.

Лексическая и синтаксическая избыточность также актуальны для данных каналов деловой коммуникации. Пример лексической избыточности: «*because mostly in the companies procurement officer or procurement manager or procurement department are active on LinkedIn*», где носитель хинди несколько раз повторяет слово procurement, добавляя его к словам officer, manager и department, тем самым подчеркивая мысль, что речь идет об одной и той же должности, связанной с закупкой товаров. Пример синтаксической избыточности: «*Hi, when the driver is in In Irkutsk? When he will come?*», где коммуникант, обладая более высоким УРК, изменяет форму специального вопроса (порядок слов) на неправильную в рамках аккомодации в надежде на лучшее понимание со стороны адресата. Вопросы сформулированы по-разному, но по сути являются близкими по значению, и речевая избыточность используется здесь для уточнения.

Поскольку общение в мессенджерах и социальных сетях приближено к устной речи, в них обнаруживается использование филлеров, что проявляется, например, в использовании пауз хезитации и слов-филлеров, таких как *well, ugh, um* и т.д. Например, «*Well I wanna record it wirh the fireworks. Well I dont see why*

you couldn't upload it later». Это отражает скорость подготовки такой речи, поскольку письменная речь в мессенджерах более динамична и часто включает в себя некоторые элементы устной речи.

Для коммуникации с помощью электронных писем такая динамичность не характерна, и подобные филлеры, как правило, отсутствуют. Лексические повторы встречаются в коммуникации вне зависимости от канала связи, так как коммуникантам во многих случаях приходится прибегать к объяснению различных нюансов, влияющих на результат сотрудничества (в условиях бизнес-коммуникации – это в основном покупка или продажа, либо сопровождение до или после сделки), как это представлено в следующем примере: *«I found that I send money to you, I have to pay two handling fees myself, this should be a problem. It's okay for me to pay the handling fee in Taiwan, but should the handling fee in Russia be paid by your company».*

Особую роль играет использование слов из другого языка, который может быть знаком обоим коммуникантам, либо, по крайней мере, одному из них. Одни и те же лексические единицы могут дублироваться на других языках для достижения лучшего взаимопонимания. То же самое характерно и для синтаксической избыточности, когда дублируются предложения или даже тексты на двух и более языках. Например, в бизнес-коммуникации посредством мессенджера использован перевод на монгольский язык:

- B: *Okay Wait a minute, Zorig.*

- A: *What? We send the goods to Zorik? Or you want to find a driver? Буд Зорик руу захиалга явуулж байна уу? Эсвэл та жолоочоо хайх уу?*

- B: *The answer will come today.*

- A: *Okay.*

Синтаксическая избыточность чаще встречается в электронных письмах, где объяснения участниками коммуникации каких-либо деталей носят более развёрнутый характер для того, чтобы, во-первых, поддержать так называемый «цифровой» этикет, как в примере *«Hi, The explanation is pretty good and I understood everything. Thank you very much for your response! If we have more questions I will let you know. Thank you again!»*, и, во-вторых, чтобы сообщения были максимально понятны адресату, не содержали двусмысленности и неопределённости.

В мессенджерах и социальных сетях синтаксическая избыточность также проявляется, но из-за более неформального стиля сообщения являются менее развёрнутыми по сравнению с электронными письмами, хотя случаются ситуации, когда и в неформальной переписке посредством мессенджера коммуниканты могут прибегать к избыточности для подробного разъяснения. Например, *«I hear many is happy about the fitment and the quality of it. I have never got any bad talking about it and more and more people say just good quality on this! So i and have to say that i and my customer like your products well».*

Параграф 3.4. «Классификация форм проявления речевой избыточности в устной коммуникации» посвящён речевой избыточности в устной коммуникации и включает в себя классификацию речевой избыточности (см. рис. 2), а также большое количество примеров.

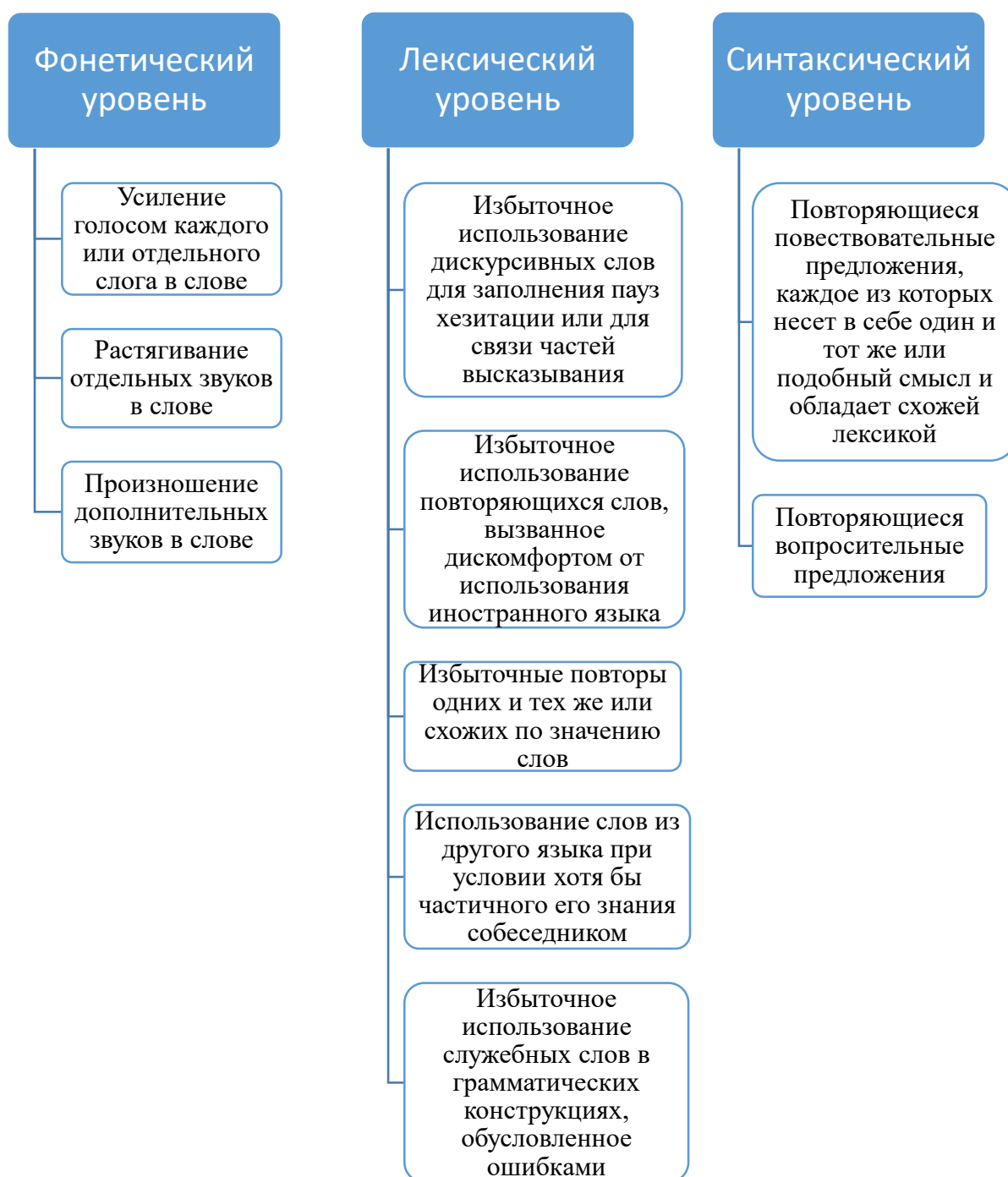

Рисунок 2 – Избыточность в устной межкультурной коммуникации

В устной речи речевая избыточность является эффективным инструментом реализации стратегии коммуникации, который облегчает процесс общения и говорящему, и слушающему, в независимости от уровня владения языком общения. Она направлена не только на повтор информации, но и на её уточнение и подчёркивание важных моментов высказывания, что проявляется в виде повышения и усиления голоса, повторе слов и фраз. Кроме того, в отдельных ситуациях избыточность помогает лучше сконцентрироваться на формулировании высказывания, на подборе нужных слов, помогая экономить умственную энергию. Например, «Soooo I knew they have a tough eeeh a tough

matches in front of me buuuut with my coach we did it. Today's play it was good Iiiiiiiiiii I was feeling a little bit insecure in the first eeeh match». Связано это с тем, что устное общение представляется более трудным, так как оно более хаотично и требует быстрой реакции говорящего и слушающего, что особенно проблематично для неносителей языка, которые не сталкиваются с иностранным языком повседневно. В большинстве случаев использование речевой избыточности на фонетическом, лексическом, синтаксическом уровнях способствует успешной коммуникации.

В отличие от письменной речи, устная речь обычно является менее подготовленной – говорящий не планирует её заранее, не производит отбор языковых средств. Устная речь развёртывается в момент говорения и слушания и существует одновременно с её восприятием, что усложняет процесс общения для коммуникантов в условиях межкультурной коммуникации.

В параграфе 3.5. «Сопоставление продуктивной и непродуктивной речевой избыточности с речевой ошибкой в межкультурной коммуникации» речь идёт о сравнении речевой избыточности с речевой ошибкой в межкультурной коммуникации (см. таблица 1).

Таблица 1.

Сопоставление речевой ошибки и речевой избыточности

Речевая ошибка	Речевая избыточность
Отклонение от нормы. - <i>all day yesterday eh and eh I had eh read <u>em</u> about eight hundred pages of this book <u>yesterday</u></i>	Не всегда противоречит норме. - <i>sorry? <u>you were reading the books?</u></i>
Ошибка может быть связана с опущением отдельных лексических или грамматических элементов. - <i>and I I've one thousand five hundred pages of this book already <u>eh</u> all the time</i> – говорящим подразумевалось использование формы Present Perfect, однако им был пропущен смысловой глагол.	Избыточность всегда подразумевает повтор или добавление иных элементов. - <i>so our generation <u>is stands to to say no it's okay to hear cumbia and it's okay to hear eh eh traditional music and this is <u>rock really rock, rock is not is not a form is that it is a concept and and an attitude</u></u></i> – добавление глагола-связки <i>is</i> к глаголу <i>stands</i> , частые вокализации в виде <i>eh</i> , а фраза <i>this is <u>rock really rock, rock is not is not a form is that</u></i> , в которой повторяются слова <i><u>rock</u></i> и <i><u>is</u></i> .
Не направлена на достижение цели коммуникации. - <i>Maybe I <u>eh</u> <u>путешествую</u> в другой город <u>Russian</u></i>	Избыточность необходима для поддержания коммуникации. <i>Why are you going to go to <u>Russia</u> when you are in <u>Russia</u>, right now?</i>

Речевые ошибки и речевая избыточность могут быть обусловлены одними и теми же причинами (например, недостаточным уровнем владения языком

межкультурной коммуникации), но в научной работе они могут получать различный разбор, в зависимости от фокуса самого исследования.

Следует подчеркнуть, что в некоторых случаях намеренно сделанные ошибки в речи коммуникантом-носителем или неносителем с более высоким УРК в рамках реализации стратегии аккомодации также помогают улучшить понимание со стороны слушающего, поскольку в такой форме ему легче будет распознать слово или высказывание.

В выводах по главе 3 подводится итог изучения практического применения речевой избыточности в межкультурной коммуникации. Речевая избыточность представлена в письменной и устной коммуникации и реализуется в различных формах на разных уровнях языка и способствует достижению целей межкультурной коммуникации.

В заключении содержатся выводы, сделанные в ходе проведённого исследования, и намечаются перспективы дальнейшей работы.

Явление избыточности рассматривалось лингвистами под разными углами зрения, с точки зрения многих подходов. Учёные концентрировали внимание на повторах, хезитации, филлерах, коммуникативных стратегиях, особенностях общения носителей языка с неносителями и проч., при этом не относя некоторые рассматриваемые примеры к категории избыточности. Сюда же, очевидно, следует отнести и некоторые типы речевых ошибок. Оказалось, что явление избыточности в действительности более масштабное, чем изначально было описано в работах лингвистов, посвящённых непосредственно данному явлению. В процессе изучения различных коммуникативных стратегий, особенностей межкультурной коммуникации, УРК носителей и неносителей языка и других аспектов лингвистики речи были выявлены некоторые специфические черты речевой избыточности, которые нашли подтверждение в материале исследования.

Проанализировав различные теоретические положения, затрагивающие речевую избыточность и межкультурную коммуникацию, мы пришли к выводу, что существует отдельный вид избыточности, характерный, в первую очередь, для межкультурной коммуникации. Речевая избыточность в условиях межкультурной коммуникации определена нами как повтор информации или наполнение ее дополнительными элементами и рассматривается в качестве инструмента, который позволяет коммуникантам преодолевать языковой барьер для достижения эффективной коммуникации. Её применение актуально как в коммуникации между носителями и неносителями языка, так и в условиях, где используемый язык является лингва франка.

В диссертации выявлены факторы, обуславливающие речевую избыточность: первый связан с её использованием для достижения целей межкультурной коммуникации через облегчение процесса восприятия сообщения для слушателя, в то время как второй фактор – с когнитивной спецификой процесса генерации речи, направленного на сохранение умственной энергии и защиту от стресса, вызванного дискомфортом от использования иностранного языка, что позволяет говорящему спланировать речевое высказывание и поддержать динамику диалога.

Анализ языкового материала позволил констатировать, что разные формы речевой избыточности способствуют успешной межкультурной коммуникации. В ситуациях, в которых участвуют коммуниканты из разных стран, обладающие различным культурным фоном и разговаривающие на разных языках, существует большое количество барьеров, связанных как с различными шумами и искажениями, так и с языковыми и культурными различиями. Для успешной коммуникации в таких условиях необходимы, во-первых, мотивация и позитивное отношение к собеседнику, во-вторых, знания о культуре и языке собеседника, и, в-третьих, навыки коммуникации на иностранном языке – в нашем случае, на английском языке, – одним из которых является применение таких коммуникативных стратегий, как стратегия кооперации и стратегия аккомодации, направленных на преодоление трудностей, возникающих в межкультурной коммуникации. Суть таких стратегий заключается в упрощении и даже неправильном использовании форм языка для достижения успешной коммуникации, что требует достаточно серьезной подготовки со стороны, по крайней мере, одного из коммуникантов.

В диссертации систематизировано понимание различными учеными аккомодации как стратегии регулирования коммуникативного поведения участниками коммуникации для того, чтобы достичь необходимого уровня социальной дистанции. В рассматриваемых моделях коммуникации (преимущественно бизнес-коммуникации, обиходно-бытовой письменной речи и интервью) отмечается конвергенция, тенденция к сближению коммуникативного поведения. Применение стратегии аккомодации рассматривается в работах преимущественно зарубежных авторов в аспекте коммуникации носителя языка с неносителем, однако в наших примерах аккомодация отмечена также в коммуникации по модели «неноситель-неноситель». Что касается речевой избыточности, то она присутствует на всех уровнях языка в межкультурной коммуникации в виде повторов, перефразирования, уточнения информации. Носитель языка или неноситель с более высоким уровнем речевой компетенции адаптируют свою речь для осуществления успешной коммуникации и достижения её целей.

Установлено, что речевая избыточность в межкультурной коммуникации определенных типов (бизнес-коммуникация, интервью, обиходная письменная речь) выступает в качестве инструмента реализации стратегии аккомодации. Она позволяет носителю языка, обладающему более высокой компетенцией, или неносителю за счёт глубокого знания языка, облегчить понимание собеседнику-неносителю языка с низким УРК за счет уточнений, повторов, дополнительных элементов. Наличие некоторых форм избыточности также облегчает процесс порождения речи и сокращает использование умственной энергии.

В результате проведённого исследования было установлено, что речевая избыточность может быть как продуктивной, так и непродуктивной, затрудняющей коммуникацию. Анализ письменной и устной речи показал, что речевая избыточность оказывает в большинстве случаев положительное влияние на процесс коммуникации, делая его комфортнее как для говорящего, так и для слушающего, а также делая коммуникацию непрерывной и более успешной. Из

вышесказанного следует, что речевая избыточность – это эффективный инструмент межкультурной коммуникации, применение которого облегчает процесс общения. Результаты данного исследования могут быть использованы для расширения представлений о речевой избыточности в целом и в условиях межкультурной коммуникации.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Гуренков, А. А. Языковая и речевая избыточность в условиях межкультурной коммуникации / А. А. Гуренков // Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык» (МИАЖ «Crede Experto»). – 2023. – №3. – С. 102–115 (0,95 п.л.).

2. Гуренков, А. А. Коммуникативные стратегии общения на английском языке как лингва франка посредством мессенджеров в международной торговле / А. А. Гуренков // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2022. – №2 (165). – С. 186–190 (0,45 п.л.).

3. Гуренков, А. А. Языковая избыточность как средство для достижения целей коммуникации в модели «носитель-неноситель» / А. А. Гуренков // Современный ученый. – 2022. – №4. – С. 98–103 (0,65 п.л.).

Статьи в прочих научных изданиях:

4. Гуренков, А. А. Типы языковой избыточности в межкультурной коммуникации на примере английского языка / А. А. Гуренков, С. Ю. Богданова // Лингвистика и лингводидактика в свете современных научных парадигм. – 2021. – №4. – С. 14–24 (0,5 п.л. / 0,3 п.л.).

5. Гуренков, А. А. Языковая избыточность на фонетическом уровне (на материале видеосюжетов) / А. А. Гуренков // От слова к дискурсу: взаимодействие форм и (не)предсказуемость смыслов: Тезисы научной конференции (г. Минск, 12-13 мая 2023). – Минск: МГЛУ, 2023. – С. 182–183 (0,15 п.л.).

6. Гуренков, А. А. Языковая избыточность в виде слов и высказываний из другого языка как стратегия общения в межкультурной бизнес-коммуникации / А. А. Гуренков // Англистика в XXI веке: in juventute veritas: сборник научных статей Международной молодежной научной конференции. г. Москва, 23-25 ноября 2023 года. – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2024. – С. 112–117 (0,3 п.л.).

7. Гуренков, А. А. Роль языковой избыточности в планировании и понимании высказываний в условиях межкультурной коммуникации / А. А. Гуренков // Лингвистика и лингводидактика в свете современных научных парадигм (Электронный ресурс): Сб. науч. трудов. Выпуск 7. Отв. ред. А. В. Федорюк. – Электрон. текст. дан (8,5 Мб). – Иркутск: Аспринт, 2024. – С. 195–200 (0,25 п.л.).